

Жусупова Акгуль Акбердиевна, Оспангалиева Мендыгуль Толеутаевна

КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ И. ЕСЕНБЕРЛИНА "ЗОЛОТАЯ ОРДА"

В статье раскрывается авторская концепция личности в романе И. Есенберлина "Золотая Орда", которая оказала огромное влияние на последующее пробуждение национального самосознания казахского народа. Основное внимание акцентируется на идейно-композиционную структуру романа, где проявляются ее идейные основы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 75-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Дружинина М. Ф.** Краткие сведения из истории заселения русских старожилов на территории Якутии: предисловие // Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии: учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 1997.
2. **Самсонов Н. Г.** Два языка - два родника. Якутск, 1992.
3. **Самсонов Н. Г.** Словарь заимствованных слов. Якутск, 1996.
4. **Якутско-русский словарь.** М., 1972.

YAKUTIA RUSSIAN OLD-TIMERS' FIELD CLOTHES ETHNOGRAPHIC VOCABULARY

Galina Egorovna Zhondorova, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of General Linguistics and Rhetoric
Northern-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
dekanat_flf@mail.ru

The author reveals the content of the notion "Russian old-timers' field clothes ethnographic vocabulary" and presents the analysis of Yakutia Russian old-timers' linguistic worldview fragment "Yakutia Russian old-timers' field clothes names", pays special attention to the interpretation of the meanings of the ethnographisms, the names of clothes and shoes, and shows the close connection of lexical meaning with the concrete realities of Yakutia Russian old-timers' life in the semantics of names.

Key words and phrases: dialect; accent; old-timer; vocabulary of people's material culture; ethnographism; national specifics; linguistic worldview fragment.

УДК 821.512.122:82-31

В статье раскрывается авторская концепция личности в романе И. Есенберлина «Золотая Орда», которая оказала огромное влияние на последующее пробуждение национального самосознания казахского народа. Основное внимание акцентируется на идейно-композиционную структуру романа, где проявляются ее идейные основы.

Ключевые слова и фразы: исторический роман; концепция личности; пробуждение национального самосознания; художественный мир произведения.

Акгуль Акбердиевна Жусупова, к. филол. н.
Кафедра казахского языка и культуры
Карагандинский государственный технический университет
Akgul@mail.ru

Мендыгуль Толеутаевна Оспангалиева
Центрально-Казахстанский университет «МГИ-Лингва»
Akgul@mail.ru

**КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ
И. ЕСЕНБЕРЛИНА «ЗОЛОТАЯ ОРДА»[©]**

Последнее десятилетие XX века явилось для казахского народа временем больших исторических преобразований, причины которого восходят к процессу пробуждения национального самосознания, стимулированное осознанием своей исторической роли в мировой истории. Плодородной почвой, возродившей идеи национального самоопределения, стал ретроспективный жанр 1960-80-х годов. Обращаясь к истокам, к традициям предков, казахстанцы возрождают многовековую культуру Степи, очерчивая траекторию его дальнейшего развития. Таким образом, поднимая проблемы истории, новый жанр романистики затрагивает проблемы личностного начала в человеке. Будучи одним из средств художественного изображения мира, художественное произведение рассматриваемого периода сыграла важную роль в формировании человека как личности.

«Личность - есть качественное достижение» (Паскаль) [6, с. 41], здесь речь идет о личности, свободно и ответственно осуществляющей свою волю и выбор. Концепция личности в представленной статье рассматривается во взаимоотношениях с мировосприятием автора, которое обуславливает пафос творчества писателя, его стиль и метод. Рассмотрение проблемы личности в историческом романе И. Есенберлина «Золотая Орда» обусловлено качественными изменениями, происходившими в общественной жизни страны, после XX съезда КПСС. Эта новая историческая эпоха оказала решающее влияние на общественные процессы и литературные направления.

«Причины актуализации прошлого надо искать в особенностях переживаемого нами момента» [1, с. 14]. Таким образом, художественная литература 1960-х годов поднимает проблемы сохранения культуры, политической независимости. Поднять подобные вопросы национального самоопределения позволила духовная свобода писателей последних десятилетий советской эпохи.

Анализируя исторические предпосылки этого явления, проф. М. Х. Хамзин в монографии «Қазіргі қазақ романы» [14, б. 5-6] объясняет причины такого творческого всплеска социально-политической обстановкой посттоталитарного общества Казахстана в 1960-80-е годы. Сейчас в истории казахской литературы имена таких писателей как И. Есенберлина, А. Алимжанова, С. Жунусова, А. Кекильбаева, М. Мағауина, Д. Досжанова, С. Сматаева и др. с развитием жанра исторического романа. «Причины этого жанрового расцвета разнообразны: стремление понять истоки народной этики, стереть «белые пятна» с карты истории, осмыслить вклад своей нации в мировую культуру» [12, с. 302]. Отдавая дань уважения прошлому, мы определяем отношение будущего поколения к нам, к нашей истории. Кроме того, осознание человека не как оторванного от истории индивида, а как личности, сформированной в историческом процессе, наполняет смыслом наш мир, обогащая его духовно.

Широкое развитие этого жанра нашло свой отклик в литературной критике, данной проблеме посвящены труды П. М. Топера, С. М. Петрова, Ю. А. Андреева, Р. Бердыбаева, Т. Сыдыкова, М. Каратаева, С. Кирабаева, З. Ахметова, Р. Нурғали, Ш. Елеуқенова, Ж. Дадебаева.

Проблема человека и личности в литературоведении всегда оставалась главнейшим объектом исследования. Данной проблеме посвящены научные исследования Л. Колобаевой, З. Османовой, С. Абрамовича, К. Абдиковой, С. Изтылеуовой, М. Оразбековой, Б. Базыловой.

История литературы - это история изображения человеческих характеров, в которых раскрывается специфика эпохи. Каждому периоду присуща своя, отличающаяся от предыдущего периода концепция мира, чем и объясняется многообразие содержательных сторон художественного произведения. И в зависимости от своей идейно-художественной концепции романист выявляет и оттачивает определенные грани человеческой сути. Поэтому постижение мира через человека является основным объектом художественного произведения, а проблема характера исторической личности - одна из важнейших задач для исторического романа [7, с. 67].

Проблема концепции личности, отразившейся в исторических романах И. Есенберлина, была сформирована под влиянием общественно-политической жизни того периода, и может проявить себя не как единичный случай, а как отражение общего. Практическая значимость изучения проблемы личности важна, поскольку «осмысление опыта литературы в художественном понимании личности, ее сущности, структуры, формирующих ее факторов, типов личности и их нравственно-эстетической ценности может продвинуть нас в решении тех практических целей, которые стоят перед нашим обществом сегодня - задач духовного и общественно-гражданского воспитания личности необходимого нам высокого типа» [12, с. 4].

Концепция личности, составляющая ядро мировосприятия художника, проявляется на всех уровнях художественного произведения: и в его содержательной структуре, и на уровне формы, и, главное, в многомерном изображении человека, пафосе произведения, стиля. А используемый термин «концепция личности эпохи» позволяет определить выдвинутые обществом философские проблемы целого исторического периода, что является обобщенным представлением о мире и личности.

Объектом исследования выбран роман «Золотая орда» (1979-1983) И. Есенберлина, поскольку данное произведение наиболее полно отражает специфику художественно-философского мышления писателя и философскую концепцию личности целой эпохи.

В литературной критике к творчеству И. Есенберлина обращаются с 1970-х годов, однако в них затронуты вопросы, касающиеся жанрового своеобразия, поэтики произведения, стиля автора. Автору исторического произведения приходилось преодолевать жесткую нормативность метода социалистического реализма. Отход от ее канонов значил, что произведение не дойдет до своего читателя, и автору приходилось, внешне придерживаясь установленных норм художественного метода, философским подтекстом передавать его идейно-содержательную основу. Поэтому необходимо рассматривать сам текст, поскольку любое художественное произведение есть главный результат писательского труда и основной материал для теоретических наблюдений, дающий возможность судить о таланте художника, об идейной направленности и типе его творчества, о различных поэтических средствах, использованных им для достижения поставленной цели [9]. Подлинное творение искусства является сложным, внутренне замкнутым миром, которое имеет все необходимое для своей жизнедеятельности. Это - неразложимая идейно-эстетическая целостность, нерушимое единство содержания и формы. Причем основная, организующая роль здесь принадлежит содержательному началу, где каждая «клеточка» художественного произведения содержательна и просвечена идеалом автора, и любое небольшое отвлечение авторского замысла получает в романе соответствующее замыслу оформление [7, с. 91].

Актуальность исторического романа сейчас возросла, так как поднятые писателем несколько десятилетий назад проблемы не нашли полного решения и по сей день. Этим и объясняется важность рассмотрения концепции личности именно в исторических романах. Иначе возникают вопросы: какая идейная основа лежит в хронологическом повествовании исторических событиях в романе И. Есенберлина «Золотая Орда»? Эти вопросы требуют нового подхода в рассмотрении концепции автора и идейно-художественной ценности романа.

«Содержательность - следствие художественного исследования действительности, она - свидетельство определенного качества мировоззрения писателя, его умения видеть в жизни главное» [Там же, с. 94]. Это означает, что в исторических произведениях идейный замысел автора поставлен как никогда остро и сокрыт под

«верхними» идейно-тематическими пластами. В пафосе романа И. Есенберлина - во весь голос звучит безоговорочный приговор крушению системы, основанной на тоталитарном режиме. И. Есенберлин в хронике истории, приведенных в романе «Золотая Орда», подчеркивает идею недолговечности государства, построенного на жестокости, приводя примеры из истории народов: рухнула после смерти Чингисхана великая империя монголов, недолго просуществовала Золотая Орда, развалилось государство Тамерлана, пало Джунгарское ханство.

Особенность писательского стиля И. Есенберлина проявляется уже в выборе формы изложения. Роман-хроника содержит в себе свойства, отличные от других жанров художественной прозы. Как отмечено в критической литературе ранее, роман-хроника вбирает в себя большой исторический материал, являясь источником исторической информации. И важное место здесь занимает цепочное повествование об исторических событиях, легендах. По этой причине описания жизненных коллизий и душевных переживаний героев связаны с конкретными историческими фактами и даны в сжатом виде. Вместе с тем многочисленность героев в романе, большой удельный вес монолога и диалога были вызваны особенностями романа-хроники, а также стремлением автора охватить как можно больший исторический отрезок времени.

Сразу после выхода романа в свет в литературной критике произошел ажиотаж: если одни говорили, что произведения не представляют художественной ценности, другие не соглашались с таким мнением, третьи указывали на искажение исторической правды, не отражающей объективного мнения. Однако все же признавали их огромную познавательную значимость [13, б. 39]. Рассмотрение вопроса авторской концепции личности в художественном переводе позволяет шире раскрыть особенности периода 1960-80-х годов, поскольку прослеживаются значительные различия текста перевода от оригинала, в котором проявляется влияние политических принципов.

Если говорить об историческом романе, то нужно отметить, что в каждом из них заключены истоки неистребимого стремления народа к свободе и независимости. Сама человеческая суть заключается в свободе, осознанных поступках и ответственности. Со времен «первородного греха» человек стремится к собственному постижению добра и зла, к свободе выбора и к реализации своего «Я». «Ответственность, в отличие от обязанности, полностью добровольный акт, способность и готовность «ответить» на выраженные и невыраженные нужды другого. Однако ответственность может легко низойти до подавления человека, в таком случае необходима третья составляющая любви - уважение. Уважать человека - значит быть заинтересованным в том, чтобы он развивался по своему собственному пути. Но забота и ответственность были бы слепы, если бы они не направлялись знанием» [8, с. 210]. В комплексе история искусств подводит человечество к мысли о необходимости диалектического понимания своего бытия. Но неизменными остаются основные принципы жизни - уважение человеческой личности, и только в этом случае можно надеяться на строительство цивилизованного общества. Однако эта проблема ставит перед нами новую задачу определения понятия «личность» в новых исторических условиях.

Эпоха рождает и формирует личность, которая живет ее надеждами и чаяниями. Чингисхан, Бату, Узбек, Хромой Тимур, Мамай, Едыге - все они верили в свое высокое предназначение, верили, что именно на них возложено божественное назначение. Вера в божественное предназначение распространено у многих народов, оно восходит к древним мифам казахов, которые утверждают, что человек, наделенный особыми качествами, охраняется духами предков, покровительствующими ему, духи-покровители сопровождают их всю жизнь в образе животных, оказывая поддержку. Тщательный анализ мифов в художественном произведении необходим, поскольку в мифе, как в символе, можно проследить проявление поэтической концепции автора. «Миф - символический образ бытия, неизгладимый шифр сегодняшней действительности» [11, с. 108].

И. Есенберлин включает в роман легенду об Ак-буре, которая помогает Аблай-хану принимать трудные решения в смутные времена, а султан Касым наказывается роком за убийство священного верблюда, хозяина местных гор. Табу на тотемное животное является важнейшим условием благополучия народа, однако человек постепенно забыл древние заветы, что и привело его к трагедии. Мифы в романах содержат большую смысловую нагрузку, которая является архетипом миропонимания казахов. «Народ, у которого нет своей мифологии - не нация, а сборище людей, живущих на одной территории и подчиняющихся одним законам» [Там же, с. 109]. Почтение народа к древним преданиям позволило авторам продуктивно использовать в романах мифы и легенды, переплетая их с историческими событиями, что усиливает интерес читателей, воспринимающих исторический роман как завет предков.

В хронике романа «Золотая Орда» И. Есенберлина нет полного и целостного изображения образов, однако это не является препятствием в определении авторской концепции личности; напротив, автор распределяет человеческие качества, наделяя ими отдельные образы, которые не сложно выявить методом индуктивного анализа.

Судьба щедро преподносит правителям богатства, власть, «золото покоренных народов, кровь рабов» [2, с. 6], однако «человек стремится тем к большей власти, чем больше он ее имеет» [10, с. 39], что выражено в народной мудрости «Кедей бай, ал бай құдай болғысы келеді (Бедняк хочет стать богачом, а богач хочет стать богом)». Тогда в чем же заключено счастье, если к концу жизни «душа больше ничего не жаждала: ни побед, ни крови, ни далеких походов, полмира, которые сегодня принадлежат ему, наверное, не стоят и медной монеты нищего дервиша, если нельзя откупиться от смерти или хотя бы отодвинуть её срок» [2, с. 7]. Причина тому бренность человеческого бытия, жестокость, которую он сеял всюду, и понимание бессмысленности совершенных деяний, потраченных сил. Автор показывает, что государство, построенное на жестокости, не вечно. Человек должен посвятить жизнь вечным ценностям, утверждению справедливости и добра - единственному смыслу жизни, в этом и проявляется авторская концепция личности И. Есенберлина.

Проблему управления государством и другими народами И. Есенберлин решает по-своему. Оценка автора, данная личностям правителей и ханов в романах, проявляется в изображении совершенных ими исторически и логически оправданных действий. Для определения гражданской позиции автора нужно добавить, что исследователи эпистолярного наследия И. Есенберлина обратили внимание на письмо известного критика Леонида Теракопяна (главного редактора журнала «Дружба народов»), адресованное автору рассматриваемого романа. В одном из писем, отзываясь о романе И. Есенберлина «Лодка, переплывающая океан», критик подчеркнул документальность произведения, которую сейчас относят к стилю писателя, и отметил, что роман заполнен описаниями современных споров в адрес конкретных, легко узнаваемых деятелей Союза. В письме Л. Теракопян выражает сомнения по поводу публикации романа, и с искренними желаниями дать книге путевку в жизнь излагает личные соображения по поводу требующихся доработок [4, с. 65-68]. Нам хотелось бы отметить, что указанные критиком моменты относятся не только к данному роману, а ко всей концепции писателя. Они нашли свое отражение и в предыдущих творениях романиста. Смелые, порой резкие высказывания в адрес господствующей системы присутствуют и в исторических романах И. Есенберлина.

После покорения Дешт-и-Кипчак Чингисханом управление завоеванными народами унаследовали его потомки, при этом секреты правления передавались из поколения в поколение, сформулированные в романах в форме диалогов и назиданий героев. «Природа людей такова, что, будучи легко обиженными и сохранив силы для мести, они охотно и долго стараются отомстить, но, серьезно ущемленные, мстить уже не могут, поскольку лишаются сил. Поэтому подданных следует или ласкать, или поступать с ними настолько жестоко, чтобы не опасаться их мести» [10, с. 256], - учили завоеватели. Подобные советы колонизаторы хранили веками, создавая целые учения о правлении покоренными странами. «Человек бессилён не только перед насилием. Он будет лизать тебе пятки, если ты сумеешь держать его благополучие в своих руках» [2, с. 15], таким образом, автор произведения раскрывает методы правления и установления власти колонизаторов, основанных на жестокости.

Далее И. Есенберлин обличает лжеидеи завоевателей: «Настоящие люди - только монголы. Им должен принадлежать весь мир, а они должны подчиняться только одному человеку» [Там же, с. 18]. Методы правления захватчиков И. Есенберлин, оставаясь верным своему стилю, передает посредством авторского повествования и диалогов: «Если не совершишь насилие над менее знатным, чем ты, человеком, то он будет стремиться дружить с тобой, а не враждовать» - говорил Чингисхан [Там же]. Колониальная политика, несмотря на использование лояльных способов, все же продолжает оставаться злом, ограничивающим свободу личности. Всякое выражение протеста против угнетения и рабства с течением времени обличит ее истинную сущность. Философия всякого захватчика заключается в аморальном, хищническом вымогательстве, оправданном всевозможными идеями. «Если ты хочешь диктовать миру свою волю, ты не должен вспоминать о справедливости... Если хочешь властвовать, то должен помнить, что есть на свете только одна настоящая сила, и её надо беречь в себе и не давать потухнуть, как костру, который согревает твоё жилище. Имя этой силы - мечь... Умение мстить - признак величия и силы...» [Там же, с. 20], - говорит герой И. Есенберлина. Чингисхан, покоривший всю Азию и половину Европы, к концу жизни понял простую человеческую истину: свобода - смысл жизни, без нее она не имеет ценности. «Да, монгольский воин внушал ужас покоренным народам своей жестокостью, но проходило время - и появились те, кто предпочитал смерть рабству» [Там же, с. 24].

Завоеванную власть нужно еще удерживать, поскольку умение управлять завоеванной страной требует глубоких знаний, особого дарования. «Для победы нужны сила и оружие, а для управления - хитрость и умение. Ведь неспроста утверждают кипчаки: «Мягко будешь говорить - выманишь даже змею из норы. Станешь говорить грубо - даже мусульманин отречется от своей веры». Умей принуждение сгладить мягкостью, тогда завоеванная страна станет покорной, как становится взятая силой женщина твоей женой» [Там же, с. 26]. В течение многих тысячелетий человечество использовало испытанные веками методы завоевания и управления. Еще в древних китайских, римских, персидских письменных памятниках содержатся советы по проведению завоевательной политики. Повторение духовного порабощения в последующем мы видим в политике Арабского халифата, хотя в Дешт-и-Кипчак исламская культура получила распространение после приобретения статуса международного языка науки и просвещения. В советский период российского империализма эталонной высокой культуры объявляется русская, что приводит к отчуждению от национальных ценностей. Именно по этой причине с древнейших времен главной темой литературы является сохранение самобытной национальной культуры - залога существования различных народностей.

В концепции автора исторических романов занимает место убеждение в необходимости психологической, моральной, этической, теоретической и практической подготовленности человека в политике. Однако парадоксально то, что к правлению чаще приходят люди, не наделенные интеллектуальными либо моральными качествами. И вызывает огромное сожаление растрата человеческого интеллекта на порабощение людей. Политическая деятельность всегда направлена на защиту и поддержку власти, и в зависимости от ее приоритетных ценностей выбираются методы ее утверждения. Завоевывая страны, каждая империя провозглашает свою культуру и обычаи великими. Ещё «Чингисхан учил, что все народы должны жить так, как живут монголы, потому что нет лучших обычаев и нравов, чем у нас» [Там же, с. 30]. И в этих строках романа прослеживается повторение истории.

Различным может быть и отношение человека к государству и власти, здесь необходимо определить, какие ценности детерминируют политическое направление государства, чем руководствуются в достижении своих целей его деятели и каково отношение правителей к управляемой ими стране и к возложенным на него обязанностям? Ответы на эти вопросы обуславливают всю социально-политическую установку страны.

«То, что я совершил, - хорошее деяние. Оно угодно Небу. Оно угодно ханству, созданному великим дедом. Мои деяния прославили его и монголов во всей вселенной. А раз так - то это хорошо» [Там же, с. 31], - говорил Бату, завещая потомкам Золотую Орду, и не важно, что «земля, где проходили мы, становилась соленой от слез побежденных, а ветер пах кровью» [Там же, с. 29]. Народ понимал, что «не в вечных набегах счастье. И не тот герой, кто привезет из похода больше добра и женщин. Где-то плачут матери по своим детям, и когда-нибудь, вернувшись с набега, найдет человек разграбленным свой собственный дом. И плакать будет тогда его мать... Да, настоящий герой лишь тот, кто ценою собственной жизни не пускает грабителя и насильника к своему дому!» [3, с. 48]. О бесконечном круговращении бытия хочет поведать И. Есенберлин читателю. В миропонимании казахов кара за злодеяния непременно постигнет человека или его потомков, и эта философская мысль лежит в основе его произведений.

Идея свободы прошедшая красной нитью по всему произведению была предметом размышлений многих зарубежных философов - И. Канта, Ф. Ницше, Г. Гегеля, А. Шопенгауэра, К. Ясперса, Э. Фрома и русских философов - В. Соловьева, Н. Бердяева. Свобода рассматривалась в их трудах в соответствии с необходимостью, произволом, равенством, справедливостью. И противостоит ей предложенная Ф. Ницше концепция «воли к власти», которая является проявлением одной из сторон человеческой природы, отрицающей справедливость.

Подчинить себе народ, стать его хозяином, возвеличить себя над другими народами стремились поработители. Они думали, «что так останется всегда - другие народы будут пахать землю, сеять и растить хлеб, ткать шелка, добывать железо и золото, строить города, а его потомкам суждено приходиться и с помощью кривой сабли собирать обильную жатву. Презирая покоренный народ, монгол, не хотел знать, о чем он думает» [2, с. 35].

Большим достижением власти является манипуляция сознанием человека, которую называют фанатизмом. К этой высшей стадии порабощения приходят после произвола и жестокости власти. Принимая ее уже как норму жизни, человек соглашается со всеми ее притязаниями. Убеждая в своей абсолютной правоте, власть постепенно превращает людей в марионетки, как это передано в заветах чингизидов: «Хитрость умного и состоит в том, чтобы не идти по горячим углям, а ступить на них лишь в тот миг, когда спадет жар», так поступил и Джучи, он «был подобен пиявке - не причиняя боли, он пил кровь покоренных. Кипчаки, видевшие, как Джагатай сравнивал с землей Отырар, Бухару, Самарканд, видевшие реки пролитой им крови, стали преклоняться перед своим властелином, считая его мудрым и справедливым. Обманутый хитростью народ потерял силы к сопротивлению. Он был похож на оглушенную рыбу, которая ударились головой о камни. Кипчаки все больше привыкали к монголам» [Там же, с. 28]. Этим методам правления монголов И. Есенберлин как бы проводит параллель с современностью.

История повторяется, и в ее циклических переходах проявляется закономерность бытия. Некогда, находясь под властью Орды, Русь испытала все ухищрения, бесчеловечность завоевательной политики. «Орусуты ищут нашего покровительства только потому, что у них сейчас нет иного выхода. Правда, есть среди князей и такие, кто ради своей корысти готовы на все... Я всегда презирал их, но в интересах Орды никогда не отталкивал... Пусть сеют смуту, пусть льют кровь, а кто из них победит - не важно» [Там же, с. 34]. Этот политический маневр, примененный в XII веке, повторно применен в XVIII, что принесло плоды в конце XX века, приведя к частичной ассимиляции различных народностей. Так может ли человечество допустить забвения истории, повторяя прошлые ошибки, не уяснив их причины? Нет, поскольку имеет обязательства перед своими потомками. Ответить на эти вопросы по-своему И. Есенберлину исторический роман. Поэтому в концепции личности автора слышится острая необходимость исторического знания для будущего всего человечества.

Для того чтобы объединить разнокультурные народы, царская Россия сделала попытку обратить в христианство степняков, однако это вызвало протест среди населения. В советскую эпоху идеи коммунизма стали новой «религией», которая, отрицая и искореняя традиционную культуру, утверждала новую. Прекрасно осведомленный в управленческих делах Бату знал функцию идеологии: «Что такое вера? Это оружие, помогающее управлять и держать народ в узде. Если видишь, что вера помогает тебе хранить и приумножать могущество ханства, прими ту, которая необходима... Религия обязана быть возле трона всего лишь визирем» [Там же, с. 32], - говорил он. Если присоединение слабой страны к сильной является проявлением неравенства и затрагивает национальные интересы, то распространение единой идеи, религии стирает границы этих различий.

Причиной порабощения одного государства другим лежит во внутренних проблемах страны, и И. Есенберлин отражает это в романе диалогом завоевателей: «Главная причина наших побед в том, что страны, на которые указал грозный меч великого Чингисхана, не были готовы к войне с нами. Мы были молоды, и Небо послало нам человека, который сумел собрать все монгольские племена в один кулак. Он указал цель и превратил жестокость в главное достоинство воина. А государства, на которые обратил свой взор Чингисхан, сложились давно, и в них было много людей, которые хотели власти, но не умели управлять. Их грызла сеяла междоусобицы и раздоры» [Там же, с. 33].

Метод поощрения, используемый в политике, И. Есенберлин, оставаясь верным своему стилю, передает заветами древних завоевателей. «Покорять народы не только мечом, но и сладкими речами учил когда-то Чингисхан. Он умел не только покорять, но и находить путь к сердцам преданных ему людей. Он был для них щедр на доброе слово и не скупился, награждая» [Там же, с. 15], - этими и другими способами покорения народов завоеватели добивались полного подчинения. «Мне удалось сделать так, как я хотел. Теперь уже кипчаки помогали нам управлять их народом» [Там же, с. 14].

Несмотря на широко распространенное философское учение Л. Фейербаха, которое рассматривает человека как высшее существо природы, и предложенные им новые критерии оценки общественно-

политической роли личности, человек продолжает использоваться в качестве средства достижения целей [5]. Человечеству пришлось пройти через множество страданий и лишений, чтобы понять, что человек, его жизнь и свобода сами по своей сути представляют огромную ценность. Только в условиях свободы личности может реализоваться творческий потенциал человека, и, благодаря свободному выбору, инициативе, изобретательности, предприимчивости человека, общество обретает социальный динамизм и могучий импульс развития. «Когда Махмуд Тараби позвал в Бухару людей за собой, его вела вера в то, что сломленным чужеземными завоевателями людям надо напомнить, что они не рабы, что есть на земле такое понятие, как свобода. Человек, забывший об этом, становится рабом; человек, помнящий об этом, даже в рабстве остается человеком» [2, с. 145]. Ограничения свободы и творческой фантазии в любом их проявлении чинят препятствия историческому развитию. Годы сталинского тоталитаризма и брежневского застоя - неопровержимый тому пример. В идейной основе рассматриваемого исторического романа лежат гуманистические размышления автора, которые в силу творческой индивидуальности И. Есенберлин передал в открытых диалогах.

При любых социально-политических условиях литературе и искусству, несмотря на запрет и жесткий контроль, удавалось выразить свой протест и отразить общественное настроение, и ничто не могло вынудить их хранить молчание. Своим искусством они говорили о любви к родной земле и народу; наличие идейного подтекста в романе И. Есенберлин подчеркивает действием ромея, который, «зная, что мусульманская религия запрещает изображать людей, животных и птиц» [Там же, с. 94], скрыто под орнаментом изобразил образ человека. Образ нравственно совершенной, смелой личности скрыто присутствует в этой символике. «Эту картину можно видеть только с этого места и только тогда, когда восходит солнце... Стоит солнцу изменить свое положение в небе, и никто, даже с этого места, не сможет увидеть то, что увидела ты!.. Лишь великое и доброе солнце, дающее людям тепло и свет, открывает своими лучами невидимые краски, заставляет их явиться миру» [Там же]. Глубоким философским значением И. Есенберлин дает возможность читателю постигнуть наличие глубинных идейно-содержательных пластов своего творчества. Сегодня, в период независимости страны раскрылись новые грани романа, позволив увидеть всю красоту художественного мира писателя.

Желание сохранить национальную независимость является общедемократическим правом каждого народа, право на культурную самобытность и нравственную самостоятельность имеют все народности. Если рассматривать ксенофобию с позиции сохранения традиционной культуры в условиях колонизаторства, то она - оправданное общественное явление. Империалистические идеи не оправдывают политику, проводимую по отношению к колониям, в которой деспотия прикрывается лозунгами служения отечеству и цивилизующей опекой - вот о чем хотел поведать нам автор исторического романа «Золотая Орда». И. Есенберлин пытается пробудить историческое самосознание казахского народа, поставить его перед необходимостью задуматься о своей судьбе, и эта идея проявляется в органическом единстве содержания и формы романа-хроники. Кроме того, автор открыто заявляет: «Ни один народ не смеет возвышаться за счет гибели другого народа» [Там же, с. 484]. История Золотой Орды - это история завоевателей, и они не могут господствовать вечно. Конец ее придет тогда, когда поработенный народ прозреет и поверит в свои силы. «Как будто ещё были силы, способные подмять под себя, покорить любой народ, но, куда бы ни бросала свой взгляд Орда, нигде ее уже больше не боялись, никто не хотел быть покорным. Творилось непривычное и невероятное. После Куликовской битвы народы словно прозрели» [Там же, с. 508]. И участь Золотой Орды постигнет любого, кто так же, как и она, будет посягать на жизнь и свободу человека. Таким образом, в романе И. Есенберлина изображены пройденные исторические эпохи, где затронуты жизненно важные вопросы духовного состояния казахского народа 1950-60-х годов.

Идейно-философская суть авторской концепции личности в анализируемом нами романе заключается в том, чтобы каждый индивид, начиная с простых граждан до представителей верховной власти, обязан был осознать свою ответственность перед обществом, народом и историей. И каждый во имя будущего обязан способствовать сохранению национальной культуры, истории. Таким образом, извлекая уроки из прошлого, достойно вступить в завтрашний день. И память о легендарном прошлом должен способствовать возрождению духа. Такова основная идейно-философская основа и цель исторического романа И. Есенберлина.

Чувство человеческого самоуважения, поднятое автором на всенародную трибуну, исходит из уважения к своей истории и истории других народов. И современное демократичное общество должно строиться на принципе уважения прав и свободы личности, критерии которой создавались в литературе 1960-80-х годов. Литература этого периода громко заговорила об утрате духовной культуры как совокупности духовного опыта народа. Ведь именно интеллектуальная многовековая и духовная деятельность народа и её результаты обеспечивают единую цепочную связь поколений и развитие человека как личности, действующей на основе своей воли и инициативы. Но освоение культурного наследия не состоит в сохранении его в первозданном виде и накоплении культурных ценностей, оно необходимо для активного включения его в канву современной жизни.

Социально-политическая жизнь 1960-80-х годов, когда возник и получил развитие жанр исторического романа, протекала в умеренном и более спокойном русле по сравнению с предыдущими годами. Массовые репрессии 1930-х годов остались позади, хотя партийные организации продолжали жестко контролировать идейно-политическую непоколебимость советских граждан. Несмотря на указанные обстоятельства, все же можно было рассчитывать на постепенное возрождение национальной культуры, что сулило постепенный переход рычагов управления в руки местного населения, а, следовательно, и обретения свободы. Надежда на осуществление этих замыслов появилась именно в тот период, что нашло свое отражение в искусстве. Огромную роль в этих социально-политических изменениях сыграла литература, которая доводила идеи

национального возрождения до своего читателя. «Здесь индивидуальность и талант писателя, его идейный и эмоциональный мир претворяются в образное мышление. Вне образного мышления они остаются теоретической декларацией. Образное мышление - процесс превращения сложной и обширной информации в художественную энергию. Целостная структура воплощается в конкретные признаки» [11, с. 186]. Что касается концепции личности И. Есенберлина, здесь отдается предпочтение образованнейшей, умной, честной, смелой, свободной от предубеждений молодежи, провозгласившей справедливость и гуманистические идеи главной духовной ценностью нового времени, сумевшей принять бремя ответственности за свою страну на себя. Истоки данной концепции лежат в народных преданиях, легендах, воплотившиеся в образах легендарных личностей Коркыта, Асана-кайгы. Человек - высшая ценность, которой измеряется смысл жизни, - никогда не должен быть средством цели, его жизнь и свобода - являются главной целью всего исторического развития человечества. Это и определяет концепцию личности не только личности, но и всей эпохи 1960-80-х годов.

Исторический роман И. Есенберлина стал толчком для развития этого жанра в казахской литературе, в последующем новый художественный жанр показал, что казахский народ имеет свою сложившуюся многовековую историю, культуру и обычаи и на страницах его истории оставили свои имена великие правители, ученые, внесшие весомый вклад в становление казахов как народности. Исторический роман познакомил общество 1960-80-х годов с национально-патриотическими идеями прошлого. Изображение этих проблем с высоким художественным мастерством было доказательством огромного творческого роста казахских писателей. Лучшие образцы этих произведений вошли в сокровищницу фонда мировой литературы.

Список литературы

1. **Баканов А.** Советский исторический роман. Киев, 1989. 184 с.
2. **Есенберлин И.** Золотая Орда. М., 1986. 360 с.
3. **Есенберлин И.** Кочевники. М., 1978. 720 с.
4. **Жапанова М.** Из эпистолярного наследия Ильяса Есенберлина // Валихановские чтения - 7: сб. матер. межд. науч.-практ. конф. Кокшетау, 2002. Т. 2. 250 с.
5. **Кант И.** Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М., 1964. Т. 3. 521 с.
6. **Левидов А.** Автор, образ, читатель. Л.: Изд. Лен. унив., 1983. 349 с.
7. **Лотман Ю.** Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
8. **Мальшевский А.** Мир человека. М., 1995. 488 с.
9. **Савельева В.** Художественный текст и художественный мир: проблемы организации. Алматы: ТОО «Драйк-Пресс», 1996. 192 с.
10. **Семенов Ю., Горбовский А.** Страх у подножия трона. Алма-Аты: Союз пис. Каз-на; МП «Шабьт»; РГЖИ «Дәуір», 1992. 128 с.
11. **Сигуа С.** Миф и логика: структура прозы К. Гамсахурдия. Тб.: Мерани, 1984. 336 с.
12. **Теракопян Л.** Человек и политика. М.: Сов. пис., 1988. 400 с.
13. **Токбергенов Т.** Үш тоғыс. А.: Жазушы, 1977. 196 б.
14. **Хамзин М.** Қазіргі қазақ романы. Қарағанды, 2001. 205 б.

CONCEPTION OF PERSONALITY IN I. ESENBERLIN'S HISTORICAL NOVEL "GOLDEN HORDE"

Akgul' Akberdievna Zhusupova, Ph. D. in Philology
Department of Kazakh Language and Culture
Karaganda State Technical University
Akgul@mail.ru

Mendygul' Toleutaevna Ospangalieva
Central-Kazakh University "MCI-Lingua"
Akgul@mail.ru

The authors reveal personality conception in I. Esenberlin's novel "Golden Horde", which had enormous influence on the subsequent awakening of Kazakh people's national consciousness and pay special attention to the ideological-compositional structure of the novel, which manifests its ideological foundations.

Key words and phrases: historical novel; personality conception; national consciousness awakening; work artistic world.